

Цзы Мин позволил темной стороне своего сердца буйно разрастись. Он говорил себе, что если он произнесет еще хоть одно слово...

Он больше не станет считаться с его чувствами и не будет больше разыгрывать ради него столь грандиозную партию.

И на этот раз он заточит его здесь, пока сам мир не разрушится вместе с ним.

В конце концов, он уже ненавидел его однажды, так что ему всё равно, если придется пережить это снова.

Дао Гуйчжоу не слышал его слов, он лишь почувствовал, как у него по спине пробежал холодок, а по воздуху незаметно расползлись беспричинный страх и чувство надвигающейся угрозы.

Он подсознательно решил, что это ощущение исходит от Цзяньюаня, поэтому слегка повернул голову и, только-только собираясь снова окликнуть Цзы Мина, почувствовал, что наткнулся на его руку.

Подушечки пальцев Цзы Мина скользнули по его ушной раковине, ладонь легла ему на щеку, и в тот самый миг, когда от нее передалось избыточное, обжигающее тепло, Дао Гуйчжоу рефлекторно резко отпрянул в сторону.

Ему показалось, что остаточное тепло от ладони Цзы Мина всё еще жжет его щеку и ухо.

Потому что кончики его ушей слегка горели.

Дао Гуйчжоу чувствовал, что его сердце бьется как-то сбивчиво, и сам не понимал, почему у него возникло подобное чувство.

Он знал лишь одно: он был слегка ошеломлен и немного растерян.

Дао Гуйчжоу настолько растерялся, что автоматически принялся звать Систему, которая не подавала голоса с тех пор, как он сюда провалился.

—Я здесь.

Поскольку в голове у Дао Гуйчжоу царил такой беспорядок, что он был не в состоянии мыслить, он не расслышал, как в этот момент в обычно холодном механическом голосе Системы прозвучала доля неуверенности.

Дао Гуйчжоу и сам не знал, о чем именно хочет спросить, он просто глупо замер на месте.

К счастью, Система была способна напрямую ощущать всё, что с ним происходит.

— Если я скажу, что и сам не знаю, ты меня побьешь?

Дао Гуйчжоу:Разве ты не Система.....?

—Строго говоря..... Забудь.

Голос Системы стал чуть тише: — Догадайся сам.

Догадаться сам?

Как по мнению Системы Дао Гуйчжоу должен был догадаться?

Дао Гуйчжоу был просто в отчаянии.

Сейчас ему очень хотелось спародировать один известный мем:

Обнять Систему за плечи и предложить им обоим сойти в могилу.

Что в современной жизни, что в этом мире из книги — до встречи с Цзы Мином его жизнь практически ничем не отличалась.

Переместившись в этот мир, Дао Гуйчжоу не испытывал ни малейшего отторжения или паники, а осознав, что находится внутри книги, он с полным спокойствием начал новую жизнь.

Для него везде всё было одинаковым.

Исключением был только Цзы Мин.

Он обращал внимание на улыбку Цзы Мина, замечал выражение его лица, подмечал, когда Цзы Мин брал его за руку, чувствовал принадлежащее ему тепло и даже обращал внимание на его дыхание...

Дао Гуйчжоу всегда понимал, что Цзы Мин для него — особенный.

Но он всё равно никак не мог понять, в чем именно заключается эта особенность.

Раз не получается в этом разобраться, проще вообще не думать.

Дао Гуйчжоу с опаской сжал руку Цзы Мина: — У тебя жар? Ты поранился, когда мы падали, и рана воспалилась, или что-то еще?

Он слегка нахмурился: — Где рана? Дай-ка я посмотрю.

В темноте он на ощупь протянул руку, но не наткнулся на Цзы Мина.

Он не смел шарить наугад, до смерти боясь задеть то, что трогать не следовало.

В конце концов, в романах такое случается сплошь и рядом.

Рука Цзы Мина неизвестно когда отпрянула назад, а может, и не отпрянула — во всяком случае, Дао Гуйчжоу больше не рисковал крутить головой.

Но на самом деле Цзы Мин и впрямь убрал руку; он потирал собственные пальцы, вспоминая мимолетное ощущение от прикосновения, и Дао Гуйчжоу даже не догадывался, что тот заметил и запечатлел в памяти каждое его растерянное движение и покрасневшие уши.

Дао Гуйчжоу понятия не имел, что своим молчаливым поведением он ублажил Цзы Мина и успешно избежал смертельной опасности.

Цзы Мин опустил голову, снова поднял другую руку, прижал свою ладонь тыльной стороной к руке Дао Гуйчжоу, прижимая чужую руку к собственной щеке, и слегка потерся о нее.

Дао Гуйчжоу оцепенел.

Это он сейчас своей рукой потерлся?

Нет.

Эта зараза сейчас потерлась о его сердце!!!

Дао Гуйчжоу показалось, что внутри него зазвучала объемная трехмерная аудиосистема, транслирующая крики суслика.

Этот маленький жест малыша был просто... до ужаса милым, у-у-у-у-ТАТ.

—Умоляю, не будь таким равнодушным, у-у-у-у-у.

Дао Гуйчжоу пропустил это мимо ушей и просто смотрел на Цзы Мина. Он бессознательно провел языком по губам, и его кадык качнулся вслед за этим движением.

Он и сам не заметил, как его тело напряглось, а затем услышал, как Цзы Мин тихо спросил: — Не горячо же?

—А?

Дао Гуйчжоу на мгновение замер, сообразив лишь после этого, что Цзы Мин просил его проверить свою температуру: — Не горячо.

Но... разве температуру измеряют не по лбу?

Дао Гуйчжоу глупо позволил Цзы Мину разжать руку, а затем столь же глупо услышал его тихий смешок: — Маленький дядя-наставник, пойдём.

Рука Дао Гуйчжоу безвольно соскользнула вниз, и лишившись этого прикосновения и тепла, его сердце в тот же миг словно опустело.

Только вот нынешнее место явно не располагало к тому, чтобы копаться в собственных эмоциях, и он просто последовал за развернувшимся Цзы Мином, полагаясь лишь на чутьё: — Малыш, что-то ты больно ревёшь... то есть, ретивый. Разве мы не пойдём по оптимальному маршруту?

Голос Цзы Мина прозвучал низко и глухо: — Наставник.

Он произнес: — Никакие посторонние не нужны, я вполне сумею защитить тебя.

Дао Гуйчжоу:

Он слегка склонил голову, прислушиваясь к не терпящим возражений властным ноткам в словах Цзы Мина: —Благодарю?

Он вовсе не сомневался в малыше — в конце концов, за столько времени знакомства Цзы Мин каждый раз неизменно заслонял его собой.

Просто ему казалось, что временами в присутствии самого Дао Гуйчжоу у малыша наблюдалось нечто вроде раздвоения личности.

Вроде бы он выглядел послушным, милым, покорным и рассудительным, но иногда невзначай демонстрировал такую властность.

Так вот оно что...

Неужели это и есть тот самый грозный молодой хищник?

Повидал, всё повидал.

Чжоу-Чжоу почтительно складывает ладони в приветственном жесте.jpg

Они молча зашагали вперед, и спустя неизвестное время Цзы Мин внезапно снова остановился.

Дао Гуйчжоу инстинктивно хотел спросить, что случилось, как вдруг почувствовал, что Цзы Мин развернулся и закрыл ему рот ладонью.

Они стояли невероятно близко друг к другу. Дао Гуйчжоу по-прежнему ничего не видел, но отчетливо ощущал, как дыхание Цзы Мина овеивает его ресницы.

Дао Гуйчжоу на миг замер.

Цзы Мин... неужели он такой высокий?

Разве они не были с ним примерно одного роста?

В голове Дао Гуйчжоу всплыло прежнее недоумение вместе с ранее подавленными вопросами, но он не успел привести мысли в порядок, как впереди раздалось отчетливое звериное храпение.

Если в Цзяньюане водились звери, то это несомненно были чудовища-бестии.

Дао Гуйчжоу невольно затаил дыхание и моргнул.

Он понятия не имел, насколько нескромным и жадным был взгляд, которым Цзы Мин смотрел на него сверху вниз, ведь все его мысли занимал зверь впереди.

Ах.

Как же хочется узнать, как он выглядит.

Как же хочется узнать его уровень.

Как же хочется узнать, какими способностями он обладает.

У Дао Гуйчжоу вновь прорезалась его давняя специфическая страсть.

—Потерпи, тебе с этим зверем не справиться.

Дао Гуйчжоу: Давай, докладывай обстановку.

—Чудовищ из Цзяньюаня нельзя оценивать по обычным меркам и уровням, звери здесь — единственные в своем роде. Ты помнишь, я говорил тебе раньше, что в этом мире, кроме Цзы Мина, никто не сможет тебя убить?

У Дао Гуйчжоу зародилось дурное предчувствие:Ты ведь не хочешь сказать, что эти твари тоже могут прикончить меня?

— Не то чтобы. Просто эти чудовища способны нанести тебе вполне реальный урон и навредить твоей первооснове.

Дао Гуйчжоу:

У него было одно цензурное слово, и он ломал голову над тем, стоит ли его произносить.

— Не стоит.

Нет, погоди, так значит, его статус Небесного Пути вообще бесполезен?!

От него же буквально ноль пользы, да?!

— Есть от него польза.

Дао Гуйчжоу: Да, я-то полезен, а вот ты — нет. Валяй отсюда, от греха подальше.

Узнав о грозящей опасности, Дао Гуйчжоу сразу перехотел смотреть, как выглядит чудовище впереди.

Однако Цзы Мин наклонился и тихо прошептал ему на ухо: — Маленький дядя-наставник, он нас обнаружил.

Дао Гуйчжоу:

Небеса решили его погубить.

Дао Гуйчжоу не успел даже среагировать, как ощутил резкий порыв ветра, а в следующее мгновение Цзы Мин крепко прижал его к себе, полностью укрыв в своих объятиях.

Мгновенный поцелуй

Это было даже не столько объятие, сколько столкновение.

Больше всего пострадал кончик носа Дао Гуйчжоу — от удара у него на секунду потемвело в глазах, а следом до него дохнули знакомый запах и тепло Цзы Мина.

У Дао Гуйчжоу слегка защипало в глазах, а нос заболел так, будто из него вот-вот брызнут слёзы.

В этот момент Дао Гуйчжоу люто возненавидел собственное тело за то, что у него оказался слегка выдающийся прямой нос.

Красиво-то красиво, но сколько же проблем ему это доставляет.

От удара в тот миг Дао Гуйчжоу едва не увидел перед глазами целую россыпь звезд.

Но он не мог произнести ни звука, потому что Цзы Мин, прижимая его к себе, увернулся от того лютого ветра, и хотя сам Дао Гуйчжоу ничего не видел, он всё равно чувствовал, как буйный ветер поднял тучи каменной крошки и расколол бесчисленные обломки камней.

Из-за уникального рельефа Цзяньюаня этот звонкий треск раскатывался у него над ухом так, словно в пещере включили звуковой усилитель.

Матушка моя...

Что за хрень такая? Настолько свирепая?

Дао Гуйчжоу цокнул языком, после чего услышал низкий, хриплый мужской голос: — Ха-ха-ха-ха, малец с Горы Линшань? Ха-ха-ха-ха-ха-ха, неужели мечевой массив Линшаня запер внутри собственных учеников?!

— Поистине, это самая смешная шутка, что я слышал за последнюю сотню лет!

Дао Гуйчжоу:

Этот зверь сидит в Цзяньюане столько лет и до сих пор не отстал от жизни в интернете...?

—Эй.

Дао Гуйчжоу: Грех мне, грех, извините, старший, оскорбил, оскорбил.

Пока Дао Гуйчжоу вел мысленный диалог с Системой, Цзы Мин тоже не обращал внимания на чудовище.

Он лишь выудил Дао Гуйчжоу из своих объятий, взял его за плечи, надежно зафиксировав своими руками, и взглянул в его лицо: — Маленький дядя-наставник, ты не ранен?

Дао Гуйчжоу покачал головой: — Я в порядке, спасибо, что вовремя отреагировал.

Он поднял взгляд и чутко уловил крошечный отблеск света, из-за чего его зрение перестало быть абсолютно черным: пусть вокруг всё еще царил полумрак, очертания фигуры Цзы Мина теперь можно было различить сносно.

И это породило в душе Дао Гуйчжоу легкое сомнение.

Ему мерещится или освещение и вправду такое слабое?

Почему пропорции скелета малыша кажутся какими-то... слегка иными?

Он как раз собирался еще что-то сказать, как вдруг увидел, что Цзы Мин поднял руку и закрыл ему глаза ладонью.

Дао Гуйчжоу невольно зажмурился, чувствуя, как большой палец Цзы Мина слегка оглаживает его веки.

Движения были очень легкими, но у Дао Гуйчжоу от них по коже побежали мурашки.

Ведь в оригинальном романе подробно описывалось, как именно Цзы Мин вырывал глаза тем, кто смел осквернять его взглядом.

Причем в мельчайших деталях.

Зрелище было ультракровавым и ультражестоким.

Когда Дао Гуйчжоу читал эти строки с точки зрения малыша, ему на самом деле даже

нравилось, потому что те персонажи и впрямь вызывали отвращение.

Сквернословные, не умеющие держать глаза в узде типичные современные озабоченные хамы.

Но сейчас жест Цзы Мина невольно заставил Дао Гуйчжоу примерить эту ситуацию на себя.

Хотя он-то, в конце концов, был другим.

Потому что Дао Гуйчжоу услышал тихий вопрос Цзы Мина: — Маленький дядя-наставник, чего это ты плачешь?

Дао Гуйчжоу остолбенел, а мгновение спустя сообразил, что на глазах выступили самые обычные физиологические слезы: — Ничего... стукнулся о тебя, вот и заболело.

При всей своей идеальности в прочих аспектах, Дао Гуйчжоу отличался абсолютной честностью: — Малыш, а я и не замечал... фигура-то у тебя что надо.

Он ведь вовсе не забыл то ощущение от столкновения.

Если не считать того, что тело оказалось чересчур горячим, наощупь всё это напоминало самую настоящую каменную стену.

Дао Гуйчжоу уже принялся мысленно воображать у Цзы Мина восемь кубиков пресса, линии Аполлона, узкую талию...

Кхм-кхм.

Стоп.

—Тебе и правда пора остановиться. Какой нормальный человек будет помогать мыслями собственный плод воспитания?

Старое лицо Дао Гуйчжоу густо покраснело: как говорится, добро из дома не уносят.

Цзы Мин слегка приподнял бровь, заметив, что уши Дао Гуйчжоу по неизвестной причине снова порозовели, и в этот момент проигнорированное чудовище вновь издало полный нерастраченной тоски вопль: — Эй! Мелкие сопливые! Вы там чего возитесь?! А ну марш сюда!

Дао Гуйчжоу даже не задумываясь повернул голову: — Старший, мы вроде бы не настолько глупы, чтобы идти и добровольно отдавать себя на съедение?

Заметив направление его взгляда и движений, Цзы Мин неторопливо убрал руку.

Казалось, ему стало немного скучно, но он по-прежнему крепко держал Дао Гуйчжоу за руку: — Маленький дядя-наставник, если тебе так хочется посмотреть, как он выглядит, мы вполне можем взглянуть.

Он скосил глаза и лукаво улыбнулся: — Пока я здесь, он тебе не навредит.

Чудовище:

Эй, между прочим, он входит в число двадцати четырех великих зверей-бестий, вообще-то!

Дао Гуйчжоу засомневался: — Серьезно можно.....?

Поразмыслив, он всё же посильнее сжал руку Цзы Мина, давая понять, что лучше не стоит: — Оставим в покое вопрос о том, насколько он силен, вспомним лучше, что старший брат И Цин и остальные сейчас неизвестно где... Нам надо их отыскать.

Цзы Мин выглядело чуть разочарованным, но все же кивнул, уводя Дао Гуйчжоу прочь: — Маленький дядя-наставник, смотри под ноги.

Не успел Дао Гуйчжоу отреагировать, как обо что-то споткнулся, на мгновение умолк, а затем до него запоздало дошло: —Ты что, видишь?

Поскольку сам он был слеп, он автоматически решил, что Цзы Мин тоже ничего не видит.

Но судя по тому, как они шли всё это время... Цзы Мин, судя по всему, прекрасно всё видел?

— Различаю общие очертания, но весьма смутно, — совершенно естественным тоном ответил Цзы Мин. — Если бы это было не так, разве смог бы я водить маленького дяде-наставника по этому лабиринту?

Дао Гуйчжоу подумал, что в общем-то да: для него расплывчатые очертания ничем не отличались от слепоты, но Цзы Мин — другое дело.

Его собственный малыш —

Определенно самый крутой!

Чжоу-Чжоу гордо выпячивает грудь.jpg

—Хватит гордиться, ты не чувствуешь никакого недомогания?

Дао Гуйчжоу:? Чего?

— Мне кажется, что-то проникло в твоё духовное море, но я не могу это поймать... Может, спросишь у малыша?

Прекрасно зная, какой кавардак творится в его собственном духовном море, Дао Гуйчжоу прекратил паясничать и повернулся к Цзы Мину: — Малы... Цзы Мин.

Мысленно отвесив себе звонкую пощечину, он поспешно исправился: — Ты не чувствуешь себя плохо... например, в своём духовном море...

Он не успел договорить, как вдруг ощутил сильное головокружение.

Ему показалось, что голова идет кругом, а знакомые руки бережно поддержали его тело. Он услышал, как Цзы Мин тихо спросил у него над ухом: — Маленький дядя-наставник?

Сердце Дао Гуйчжоу тревожно забилось, спина покрылась холодным потом, но ответить он уже не мог. Он почувствовал, как пальцы Цзы Мина, сжимавшие его руку и обнимавшие за талию, чуть сильнее сжались, а в следующее мгновение он потерял сознание.

Цзы Мин подхватил потерявшего сознание Дао Гуйчжоу на руки, взвалил на плечо и повернулся обратно к чудовищу.

— Хм.

Чудовище полностью скрывалось в темноте, и лишь там, где падал слабый свет, были видны бесчисленные сплетенные вместе тяжелые цепи.

Но Цзы Мин видел всё отчетливо.

Перед ним лежало белоснежное до кончиков шерсти чудовище, чья длинная шерсть почти волочилась по земле. Оно обладало невероятно огромными размерами и заполнило собой едва ли не всю пещеру.

У него были громадные золотые вертикальные зрачки, и один только глаз бестии был размером с самого Цзы Мина.

Несмотря на подавляющее превосходство в габаритах, чудовище смотрело на Цзы Мин с некоторым трепетом: — Я-то думал, ты в последний момент раскиснешь и бросишь эту затею.

Цзы Мин присел на придорожный валун, устроив Дао Гуйчжоу у себя на коленях. Он нежно погладил его по щеке, и в его взгляде одновременно читались глубокая привязанность и леденящий, контрастирующий с ней холод.

— Разве такое возможно?

Ответив лишь этой фразой, он больше не удостоил зверя ни единым словом.

Чудовище ничуть не заботили чужие сердечные дела, оно лишь широко раскрыло вертикальные зрачки, разглядывая человека на коленях у юноши: — А ты знаешь, что Тяньцин — любимчик Истинно Видящего Цанхуа? Даже твой наставник относится к нему с особым пристрастием. Скажем так: во всем вашем Линшане нет ни единого человека, кто бы относился к нему плохо. Если этот старик Цанхуа прознает, что ты держишь его драгоценного ученика в качестве наложника...

Оно фыркнуло, но на этот раз с изрядной долей злорадства.

Подушечки пальцев Цзы Мина коснулись уголков губ Дао Гуйчжоу, его глубокие темные зрачки слегка сузились, а голос прозвучал хрипло и глухо: — Тогда с этим действительно возникнут кое-какие хлопоты.

Чудовище злорадно обрадовалось, собираясь использовать это как рычаг давления, чтобы выбить для себя лучшие условия, как вдруг увидело, что сидящий перед ним юноша наклонился и легонько коснулся губами уголков рта мирно и сладко спящего у него на коленях человека.

Это был очень легкий поцелуй.

Однако зверь отчетливо разглядел и помешательство, и сдерживаемое предвкушение, и жестокость в глазах юноши.

И оно услышало, как Цзы Мин тихо произнес: — Пожалуй, тогда придется чуточку раньше разрушить твой тихий уголок, маленький дядя-наставник.

Псих.

Чудовище тотчас задвинуло подальше все свои замыслы.

Его память вернулась в ту ночь, когда этот на вид совсем юный парень впервые явился к нему и озвучил цель своего визита.

Он был психом на всю голову.

Глядя на Дао Гуйчжоу, зверь испытывал легкое жалости.

Влюбиться в такого маньяка — тут не сбежишь.

С самой первой встречи оно отчетливо ощутило, какая смертельная опасность исходит от этого человека.

Бестия даже не могла понять, с какой стати Линшань вообще позволил такому человеку ступить на порог горы.

Будь оно на месте Цанхуа, оно бы не только не позволило ему встать на путь бессмертия, но и вырвало бы корень зла ради спокойствия.

Наконец отведя взгляд от Дао Гуйчжоу, Цзы Мин приподнял веки, равнодушно глядя на исполинское чудовище перед собой, и холодно бросил: — Начинай.

С этими словами он уже собирался закрыть глаза, как вдруг чудовище неуверенно переспросило: — Ты действительно сможешь выпустить нас отсюда?

Цзы Мин бесстрастно посмотрел на него: — Мне не нравится повторять дважды.

Чудовище: —Мелкий сорванец...

Оно намеревалось было поворчать, но стоило ему встретиться взглядом с глазами Цзы Мина, как все жалобы мигом застряли в горле.

Оно могло лишь покорно исполнять роль работника, добросовестно отыгрывая жалкой стороны по договору, и широко разинув пасть, выдохнуло клуб белого тумана.

Туман, словно крошечное облачко, дрожа, поплыл по воздуху прямо к Цзы Мину.

В тот самый миг, когда Цзы Мин закрыл глаза, он крепко сжал руку Дао Гуйчжоу.

.

Бамбуковая роща утопала в окутывающих ее клубах тумана.

Облаченный в белые одежды мужчина замер перед водоемом посреди леса, долгое время оставаясь неподвижным.

Он растерянно моргнул, оглядывая окружающие пейзажи, и тревога в его сердце лишь усилилась.

<http://bllate.org/book/19500/1912549>